

Душанбинские рассказы

истории из детства

ОЛЬГА АНОХИНА

Ольга Анохина
Душанбинские рассказы.
Истории из детства.
Серия «Душанбинские
рассказы», книга 1

*<https://litres.ru/70049353>
SelfPub; 2026
ISBN 978-5-532-90609-9*

Аннотация

Автор книги - психолог, блогер, мама троих детей.

"Душанбинские рассказы" - сборник сентиментальных историй, которые как на машине времени возвращают вас в эпоху СССР, в пионерское детство. Каждый рассказ — это небольшая эмоциональная история о порой непростых взаимоотношениях автора с родителями, братом, одноклассниками и даже с собакой.

Каждый рассказ — это доступ к одной из ваших эмоциональных частей. Вместе с автором вы можете прожить грусть потери, радость достижения цели, первую любовь.

Это история адаптации главной героини к другой стране, обретение новых ценностей и осознание себя и своей внутренней силы.

Книга как телепорт перенесет вас в ощущение детства, даст возможность прожить вместе с героиней тонкие чувства и эмоции.

Эта книга не про "пользу", а про отдых душой и возможность через различные переживания вместе с героиней почувствовать себя живой.

Истории основаны на реальных событиях, прожитых автором. Имена героев изменены и всякое совпадение является случайным.

Содержание

Введение	5
Айвовое варенье	7
Моя собака Орта	10
Брат мой Коля	13
Галинушка	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Ольга Анохина

Душанбинские рассказы.

Истории из детства.

Введение

С тех пор как я уехала из Душанбе прошло уже более тридцати лет. Самой не верится. С тех пор я ни разу не возвращалась в свое детство, только мысленно перебираю в памяти цветные стёклышки воспоминаний.

Они приходят сами собой и навязчиво стучаться в голову, пока не выпишу, не отпускают. Так, потихоньку, родился сборник "Душанбинских рассказов", получилось девятнадцать.

Я не объединяла их линией времени - они разрозненны и спонтанны, так что можно начинать с любого места, которое откликнется. Есть "вкусные" солнечные рассказы с рецептами. Есть грустные, в которые я завернула остатки своей печали по друзьям детства, уехавшему в другой город брату и потере собаки. Есть и весёлые, о моих душанбинских приключениях.

Выбирайте под настроение. Какие эмоции вам требуется активировать и прожить заново? Возможно, вам тоже тре-

буется кого-то оплакать и отпустить. Возможно понастальгировать по детству или почувствовать вкус терпкой айвы, ежевики с привкусом свежей вишневой палочки или ароматного Таджикского плова.

Я думаю, жизнь не линейна, мы одновременно проживаем и прошлое, и настоящее и будущее время, погружаясь, то в воспоминания, то в планы, то в ожидания или проекции.

Душанбинские рассказы - книга о прошлом. О моем и, возможно, вашем. Это пока все что удалось достать из памяти, возможно будет что-то ещё.

Как сложилась моя жизнь после переезда из Душанбе в Санкт-Петербург читайте в конце сборника.

Если вкратце, у меня все хорошо, пишу рассказы.

Ваша Ольга Анохина.

Айвовое варенье

Таджикистан - красивое место, тёплое, вкусное. Южане умеют жить сочно, за что им большое спасибо. Когда мы переехали в Душанбе, мне было около четырёх.

В первый год мы жили в Варзобском ущелье, на служебной квартире. Это было далеко от центра, но нас выручал наш волшебный "Запорожец": отвозил нас с братом в садик, а родителей на работу. Папа и мама работали тогда вместе, в Министерстве лесного хозяйства. Мне было это удивительно, ведь в Таджикистане нет леса. Но оказалось, что Министерство занималось любыми насаждениями: курировали миндальные и фисташковые рощи, а также разнообразные фруктовые сады.

У нас дома, в сезон, по цене для сотрудников, оказывались большие мешки яблок и груш из многослойной крафтовой бумаги. Яблоки - Симиренко, мой любимый сорт, зелёные с дымчатым налётом, кисло-сладкие - всё как я люблю. А груши зелёные, в крапинку, с красноватым бочком. Крепкие и слегка терпкие на вкус, зимний сорт, чтобы подольше хранились. Мы заворачивали каждую фруктину в газетную бумагу и складывали в деревянные ящики.

Хранились фрукты долго, иногда до самого нового года. Через пару месяцев груши были уже янтарно-желтые, а яблоки мягко-рассыпчатые под крепкой кожицей. Бывало, при-

возили гранаты, они лучше всего хранились в газетных одёжках и к новому году выглядели прилично, только упругая, как резина, кожа становилась твёрдой дублёной кожей.

Больше всего мне нравился большой светло-голубой эмалированный таз с фисташками. Он стоял в шкафу и занимал половину полки. Вторую половину полки обычно занимала я, садилась напротив таза и погружалась в свою фисташковую медитацию. Фисташки были не идеальны: много закрытых, без щёлки, и с каждым днём таких неидеальных становилось всё больше. Были и пустышки - закрытые и с маленьким высохшим зёрнышком внутри. На некоторых были остатки зелёной кожуры сверху.

Оказывается, орехи: фисташки и миндаль - растут в плотной зелёной броне, которую нужно счистить, чтобы добраться до кожуры ореха. Если не сделать этого вовремя, она намертво присыхает к скорлупе и не даёт добраться до сердцевины.

Иногда привозили айву - крупные, жёлтые, роскошные плоды, покрытые тонкой шёрсткой. Они очень привлекали меня, и я делала много попыток съесть это. Но на вкус айва была твёрдая, зубы намертво застревали в ней, а в рот слегка просачивался кисло-сладкий сок. Если откусить и прожевать удавалось, то проглотить это было невозможно. Я выплёвывала эти терпкие, кисло-сладкие опилки и делала новую попытку. По мере приближения нового года айва становилась ярче, красивее и, видимо, вкуснее, но популярностью у нас

в семье не пользовалась.

Мама, выждав месяц или два, выбирала выходной день и варила айвовое варенье. Айву нужно было почистить и нарезать брусочками. Её почти белая мякоть быстро темнела и приобретала ржавый оттенок. Чтобы этого не произошло, нарезанную айву кидали в заранее приготовленный кипящий сахарный сироп и оставляли томиться. В результате получалось нечто восхитительное.

Тонкие полупрозрачные брусочки айвы в сиропе, цвета зрелого янтаря.

Брусочки от томления не теряли свою крепость и приятной кисло-сладкой упругостью ощущались во рту. Это было моё любимое варенье, мамино варенье. Я никогда и нигде такого не пробовала. Сейчас, оказавшись во фруктовой лавке, уже в Петербурге, я изредка замечаю в продаже айвовое варенье. Мне страшно покупать его, я боюсь разочарования.

Иногда вижу крепкую, немного лохматую айву на прилавках. Первая мысль - купить и сварить! Вторая - ничего не получится, у меня нет рецепта, он, к сожалению, не сохранился.

И я уйду домой без покупок, ощущая во рту вкус маминого айвового варенья.

Моя собака Орта

У меня никогда не было собаки, настоящей собаки. Были разные приبلудные дворняжки, которых приносил с улицы папа. С ними никто не гулял, они гуляли сами, поэтому куда-то терялись или попадали под машину. У меня не было с ними никаких личных отношений.

Я мечтала о большой служебной собаке с родословной. Мне требовалась охрана. Витька Шуляков и Димка Прошкин совсем распоясались, не давали мне проходу ни в школе, ни после. С собакой они бы меня не тронули, даже близко не подошли бы. Я мечтала о собаке, но мечта была недостижима. Чтобы утешиться, я собирала марки с породами собак и читала журнал "Юный натуралист".

Кто-то сказал, что породистую овчарку можно купить в клубе служебного собаководства. Не помню как, но мы договорились с братом и поехали вместе. Запредельность! Обычно нас мало что объединяло, а тут наши интересы сошлись. Мы оба хотели собаку - восточно-европейскую овчарку или шотландского колли.

В клубе нам сказали, сколько будут стоять щенки и когда ждать ближайший помёт. Стоимость собаки была космическая, казалось, только в фантастическом фильме возможно, чтобы мама согласилась, да ещё за такую цену. Но семена целеполагания уже были засеяны в наших душах. Хотя мы и

не верили в эту сказку, но чётко дали Вселенной знать, что нам требуется собака! Время пошло.

Папа нас поддерживал и вполне допускал, что два подростка, 12 и 13 лет, вполне справятся с заботой о собаке. Мы с братом тоже в себя верили. Мама не верила. Она точно знала, что ей придётся заботиться о собаке и участвовать в детских разборках на тему, кто пойдет с ней гулять.

Видимо, Вселенная заказ уже приняла и работала на нас. Как-то раз мы с папой куда-то ездили все вместе, возможно, у него был выходной, и мы поехали на Варзобское озеро. День стоял будний, мама была на работе.

Мы полдня катались с папой на нашем белом "Запорожце", который родители привезли из Карелии.

На обратном пути разговоры опять зашли о собаке. Мы убедили папу заехать в клуб сабаководства, чтобы узнать про щенков. В клубе выяснилось, что овчарок всех разобрали, но есть редкая порода - ротвейлер, и если мы прямо сейчас поедem к заводчикам, то, возможно, у нас будет выбор. Ротвейлер тоже стоил как маленький самолёт, но мы погнались. Папа подключился к нашему азарту, и через полчаса мы уже сидели с плюшевым щенком на велюровом диване.

Щенков оставалось три: два парня и одна прекрасная, бархатная, девочка - чёрная, с кирпично-рыжими подпалинами. Выбора у нас не было, мы не могли уйти без щенка. Хозяйка при этом рассказывала прекрасную историю о том, что отца нашей девочки зовут Рамзес и что ездили они к нему не абы

куда, а в соседнюю республику, в город Ташкент.

Папа купил щенка. Оставалось уговорить маму, но мама была на работе. Меня послали как лазутчика. Я знала всех на маминой работе, часто там околачивалась. Мама руководила планово-экономическим отделом. В кабинете я ее не нашла, она вышла на совещание к директору.

Меня это не остановило, и я пошла наверх, в большой зал для собраний. Постучалась в кабинет и попросила маму спуститься. Начальник, конечно, отпустил маму: дети сотрудников не часто врываются среди бела дня.

По дороге к машине я вкратце объяснила маме, в чём суть операции, и пообещала, что если она не одобрит щенка, то мы вернём его обратно.

Мама щенка "одобрила" и сказала строго:

- Делайте, что хотите, только если вы с ней гулять не будете, я её сама отдам или продам кому-нибудь, поняли?!

Мы молча закивали головами как китайские болванчики, а мама развернулась и пошла работать.

Брат мой Коля

Мы с братом погодки, так что младенцами не успели познать горечь соперничества за маму. Тем не менее всё было не просто. Коля был хорош. Симпатичный, хорошо учился, занимался в художественной школе и бальными танцами. А ещё у него были амбиции, он хотел стать известным художником. Когда мама предложила ему перевестись из рядового класса в элитный, он не сопротивлялся и даже согласился подтянуть немецкий. К языкам он был тоже способен, как потом выяснилось. В общем, не ребенок, а мечта.

На его фоне я бледнела. Училась слабо, выглядела странно. Меня не украшали по-разному оттопыренные уши под тощими мышинными хвостами и не поместившиеся в челюсти клыки. В советское время принято было сравнивать.

— Посмотри, а вот Коля хорошо учится, у него пятерка по математике, - часто слышала я.

Мне до пятёрки по математике было как до луны. Сравнения не добавляли любви в наши отношения. Иногда я его просто ненавидела. Мы делили одну комнату, пока он не уехал поступать академию им. Мухиной (Муху) в Петербург. В нашей комнате постоянно двигались столы и кровати, чтобы разделить пространство. Общались мало, в основном находились на враждебной дистанции. Иногда, в компании общих друзей, во что-нибудь играли.

Коля был целеустремлён и подавал надежды. Я помню байки родителей о том, что брат чуть ли не с двух лет взял карандаш и начал рисовать. Потом был репетитор по рисунку, и он поступил в художественную школу. После его ждал красный диплом Душанбинского художественного училища.

Я надежд не подавала, в детстве часто болела и доставляла много хлопот родителям. В своих интересах прыгала как блоха, к шестому классу за спиной у меня уже была художественная гимнастика, лёгкая атлетика, бассейн, кружок мягкой игрушки и два месяца музыкальной школы. Я нигде долго не задерживалась и считалась несерьёзной. Постепенно родители разделили нас между собой. Я была папина, Коля - мамин. Мама активно занималась его развитием и, если требовалось, подтягивала ресурсы со стороны.

Мной никто не занимался. Папа либо работал, либо засиживался в гараже с друзьями. Хотя часто баловал меня деньгами, за это ему большое спасибо. На карманные от папы я могла многое себе позволить. В основном я водила своих подружек в кафе пить молочный коктейль и есть пирожные.

С папой у брата не ладилось, я часто слышала их словесные перепалки, особенно в подростковом возрасте. У меня не ладилось с мамой. Мне казалось, что она меня совсем не любит, а любит только своего "Коленьку".

Как-то раз я поссорилась с какими-то парнями во дворе. Язык у меня был острый, характер дерзкий. Я могла себе позволить высказать то, что думаю, и убежать. Арсен с компа-

нией стали меня преследовать. Честно говоря, было страшно, поговорить об этом было не с кем. С мамой не было привычки, с папой вербально мы тоже не общались, только тактильно и денежно. Я сказала брату. Он ничего не ответил, только задумался. С Арсеном потом как-то рассосалось, и я забыла об этом.

Лет через двадцать я узнала, что брат ходил разбираться с этим Арсеном, и они крепко подрались.

Был ещё один случай, когда брат вступился за меня. Первый раз я вышла замуж неудачно, по глупости. Отношения у нас не складывались, муж пил и не соглашался на развод. Угрожал, и я боялась. У меня тогда была полторагодовая дочка на руках. Коля пришёл разбираться как брат. По-моему, они подрались, но это не точно. В общем, с мужем у нас после этого стало все поспокойнее, и вскоре мы развелись.

Психика так устроена, что плохие моменты запоминаются ярче. Когда я думаю о брате, стараюсь вспомнить хорошее. По приезде в Петербург жить мне было негде, и я жила в коммуналке у брата. Он тогда учился в "Мухе" и подрабатывал дворником за жильё. Там была полная коммуналка художников, все одиннадцать комнат. Я на всю коммуналку варила борщ, меня очень хвалили, мне это нравилось. Жили с братом дружно, спустя три месяца я переехала в общежитие, служебное жильё.

Это брат меня познакомил с книгами Лазарева и Кастанеды, учил меня писать маслом. Во взрослом возрасте мы

почти не ссорились, иногда ходили друг другу в гости. Мне хотелось, чтобы у нас были дети-ровесники, и мы дружили бы семьями. Но у него долго не складывалось с семьёй. В результате по возрасту совпали мой третий и его первый ребёнок.

Сейчас брата уже четыре года как не стало. Он много пил в последние годы и подорвал здоровье. Мама до сих пор сокрушается, что "отдала его в художники", среда, говорит, там "неблагоприятная".

А я запомнила его таким, как на фото, свободным и вольным художником.

Галинушка

Галинушка – это наша кла

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.